

Он не выдержал и закричал во весь голос:

— Тань Юань! Ты хорошо подумал, правда хочешь сдать меня в полицию?!

Затем он увидел, как Тань Юань вышел из комнаты, глядя на него с глубокой ненавистью. Она сжимала кулаки так, что ногти почти впились в ладони.

Мужчина сказал:

— Тань Юань, ты правда хочешь поступить так беспощадно?

Тань Юань ответила:

— Господин Линь... Позвольте мне самой разобраться с ним.

Линь Шу на мгновение замер, а мужчина сразу же обрадовался.

Линь Шу подумал некоторое время, прежде чем сказать:

— Тань Юань, насчет твоей ситуации... Сначала ты должна понять, чего ты боишься, если твое состояние станет известно. В наше время общество становится все более открытым, и Чжу Вэйвэй не порвет с тобой отношения из-за такого непреодолимого физического недостатка... Точно так же и в компании отношение к тебе не изменится из-за этого. Если это станет известно, я могу гарантировать, что контролирую атмосферу в компании, чтобы никто не нападал на тебя слишком сильно. Конечно, если ты не хочешь раскрывать свою личную жизнь, это твое право, но я думаю, что тебе не стоит... испытывать слишком сильное давление из-за этого.

Тань Юань выслушала его, некоторое время смотрела на Линь Шу, а затем улыбнулась и сказала:

— Господин Линь, спасибо. Я думаю, что решение войти в Синцзэ было самым правильным в моей жизни.

Хотя она говорила это с улыбкой, на самом деле ее выражение лица больше походило на то, что она вот-вот заплачет.

Линь Шу сжал пальцы, но ничего не сказал, не зная, что добавить. В конце концов, он просто спросил:

— Как ты собираешься с ним разобраться?

Тань Юань сказала:

— Цзинь Чжилинь, ты знаешь? На самом деле я очень хочу убить тебя. Я не сделала этого только потому, что не хочу из-за такого человека, как ты... нарушать закон и разрушать свою жизнь.

— Возможно, ты не поймешь, что я говорю. Но я ценю свою жизнь, потому что последние двадцать лет я прожила очень тяжело, и я дорожу каждым моментом сейчас, не хочу разрушать ее ради кого бы то ни было... Но если ты продолжишь давить на меня...

Тань Юань посмотрела на мужчину по имени Цзинь Чжилинь и злобно сказала:

— ...Я лучше умру вместе с тобой!

Цзинь Чжилин был ошеломлен.

Тань Юань продолжила:

— Я могу не отправлять тебя в полицию, но ты должен оставить запись своего признания и подписать показания, где ты опишешь все, что сделал сегодня. Ты ведь так гордился, что нашел мою слабость? Думаю, тебе стоит попробовать это на себе...

Цзинь Чжилин, конечно, не хотел этого, но попытался оправдаться:

— Тань Юань, я просто потерял контроль сегодня...

— Какой там контроль?! — Тань Юань разозлилась, и ее гневный голос действительно звучал с мужскими нотками. Затем она осознала, что вышла из себя, успокоилась и сказала. — Цзинь Чжилин, если ты подпишешь, и в будущем не будешь меня трогать, я могу отпустить тебя на этот раз... Если ты не подпишешь, я сначала возьму кухонный нож и зарублю тебя, а потом сдамся в полицию... Мне все это надоело!

Цзинь Чжилин был напуган ее словами, и увидел, что Тань Юань стоит с очень злобным... и серьезным выражением лица.

Цзинь Чжилин помолчал, но в конце концов был вынужден записать признание и написать показания.

Тань Юань взяла показания и почувствовала, что словно заново родилась. Она молчала некоторое время, затем сделала копию записи и передала ее вместе с показаниями Линь Шу, сказав:

— Можете попросить дядю Жань сохранить это для меня?

Линь Шу сразу понял ее намерение и сказал Жань Фэну:

— Дядя Жань, вы не могли бы помочь? Пожалуйста!

Он сложил руки в мольбе, изображая милоту.

Жань Фэн на самом деле не любил ввязываться в проблемы, но после некоторого колебания все же взял документы. Цзинь Чжилин понял, что его дело проиграно.

Жань Фэн выглядел как человек, с которым лучше не связываться. Из-за его молчаливости Цзинь Чжилин не мог понять, кто он такой и откуда, что делало ситуацию еще более сложной.

Он, конечно, не собирался сдаваться без боя, но в данный момент не мог придумать хорошего плана, поэтому решил временно смириться.

Линь Шу на самом деле не хотел так просто отпускать его, но в этой ситуации ничего нельзя было поделать. В случае неудачи, убийство или изувечение противника было бы слишком жестоким, поэтому он надеялся, что тот успокоится, исправится и хотя бы не будет больше приставать к Тань Юань.

Иначе, если что-то случится, он не будет против применить более жесткие меры.

А пока он решил следовать желанию Тань Юань и не разглашать инцидент.

После этого Линь Шу не стал легко отпускать Цзинь Чжилия. Он выяснил его личные данные, номера документов, а также информацию о работе и семье. Цзинь Чжилия с ужасом наблюдал, как Линь Шу взламывает его телефон, копирует номера его родителей, дядь и тетя, братьев и сестер, родственников и друзей, и даже случайных знакомых из ночных клубов.

Это было похоже на то, что он получил доступ ко всему его кругу общения.

Но это было не все. Линь Шу даже улыбнулся ему, а затем через его аккаунты нашел его профили в Вэйбо и в социальных сетях, запомнив все его контакты, чтобы в случае, если Цзинь Чжилия попытается что-то сделать, он столкнулся бы с еще более ужасными последствиями, чем Тань Юань.

«Боже! Этот ребенок... страшно.»

После этого Линь Шу бросил телефон обратно Цзинь Чжилию и попросил Жань Фэна отвезти его в больницу для осмотра, а затем отвезти домой.

Цзинь Чжилия был полностью сломлен и не осмелился предпринимать какие-либо действия. Он тихо ушел, как мышь, и через пару дней сбежал из города Хуси.

После этого Линь Шу встретился с Тань Юань, чтобы обсудить вопрос о кредите от компании на операцию. Он спросил:

— Насчет кредита, я могу одолжить тебе эти деньги лично, но формально это будет считаться кредитом от компании, хотя он не будет проходить через бухгалтерию. Кредит будет беспроцентным, срок погашения — три года. Если в процессе возникнут финансовые трудности, срок может быть продлен до пяти лет. Если до этого ты получишь повышение или крупную премию, мы вычтем часть в счет погашения кредита... Как тебе такие условия?

Тань Юань не могла отказаться от таких выгодных условий. На самом деле, поступок Линь Шу был настолько человечным, что казался нереальным — Тань Юань считала, что этот молодой босс иногда кажется очень расчетливым, а иногда чрезвычайно великодушным.

После этого Тань Юань начала искать информацию об операции и связываться с врачами, а Линь Шу продолжил учиться.

После новогодних каникул учитель кружка объявил последнее задание на этот учебный год, которое также было главным домашним заданием на зимние каникулы. Он попросил студентов разделить на группы и создать простую программу.

Программа могла быть любого типа — игра, небольшое приложение, что угодно.

Кроме того, студенты из разных групп могли объединяться — на самом деле, это было необходимо, чтобы выполнить задание.

Естественно, в группе Линь Шу никогда не было недостатка в людях.

Члены группы сидели за столом и обсуждали, какую программу создать. Сюй Лянцы очень хотел сделать игру, но, к сожалению, его идеи были слишком амбициозными и нереалистичными.

С их уровнем навыков даже создание простой игры вроде «Тетриса» или «Линий» было бы сложной задачей, не говоря уже о более сложных проектах.

В конце концов, Лэ Вэйлай предложила создать программу для планирования. Примерно приложение, которое включало бы функции блокнота, будильника и календаря.

Линь Шу оценил предложение и решил, что оно выполнимо. С технической точки зрения такая программа не была сложной, и даже такие новички, как Сюй Лянцы и Тан Шао, могли бы справиться с ней, если бы приложили усилия. В этом случае Линь Шу и Цзюй Минфэну нужно было бы только разработать интерфейс и иконки.

Он быстро поддержал предложение Лэ Вэйлай.

Цзюй Минфэн и Е Цинде также проголосовали за предложение Лэ Вэйлай, а Тан Шао, подняв глаза к небу, проигнорировал обиженный взгляд Сюй Лянцы и решил воздержаться.

Таким образом, группа решила создать программу для планирования.

<http://bllate.org/book/16614/1520572>